

КУРЬЕР КУЛЬТУРЫ

Пока правительство Грузии требует вывода российских военных баз со своей территории, грузин Резо Габриадзе экспортировал в Москву свой кутаисский вестерн. Судя по названию — “Осень нашей весны”, — совершенно безопасный. Более того, публика фестиваля “Черешневый лес” убедилась в том, что именно этот кукольный грузинский продукт в российской столице чрезвычайно дефиците.

ОДНА МАЛЕНЬКАЯ, НО СЕКСУАЛЬНАЯ ПТИЧКА

“Амаркорд”
в “Черешневом лесу”

“Осень нашей весны” — кукольный спектакль. Его играют на Другой сцене “Современника”.

Перед спектаклем на Чистых прудах парни в белых косоворотках с армейскими ремнями бесплатно раздают зрителям черешню в газетных кулках. Эта кукольная простота, выглядящая кокетством перед пафосными мероприятиями, к “Осени” Габриадзе чрезвычайно подходит своей романтической наивностью. Именно это мы и видим на сцене.

Одна маленькая, но очень свободная птичка по имени Боря Гадай ставит на уши весь Кутаиси. Она летает по городу, разбрасывая 25-рублевые купюры, заучивает наизусть “Декамерон”, распевает сомнительные песни и вступает во взаимоотношения с не менее сомнительными девушками сомнительного поведения. Наконец, эта наглая пернатая особь объясняется в любви простой млекопитающей Нинель.

— Тише, Боря, тише. Что скажут соседи? У Нинель — роман с птичкой! Ведь наша любовь кончилась еще в восьмом классе... растаяла, как снежинка на подоконнике.

— Ах, потому ты меня отвергаешь, что я не

Резо Габриадзе
и его Боря Гадай.

хожу по тротуару в коверкотовом плаще, как твой Рафаэл! Я тоже буду курить сигареты “Курортные”, надену велюровую шляпу и тоже куплю “Победу”! Пусть он тогда полетает!..

И этой маленькой, но очень сексуальной птичке веришь: и коверкотовый макинтош наденет, и теорию Дарвина, отрицающую любовь между женщиной и птицей, переписшет. Вот такой эффект доверия вызывают куклы Габриадзе и его кутаисская сказка про советскую власть.

Но естественно, не про нее в самое советское время (1986 год) писал Габриадзе, художник аполитичный, трогательный и смешной. “Осень” — это его кутаисский “Амаркорд”. И состоит он из зеленого ведра, железного паровозика, деревянных лошадок, кожаного коня с милиционером в седле, Чарли Чаплина. А также нежности, наивности, как на картинах Пи-

росмани или в фильме “Не горюй!”. Где из низкого и глупого в человеке складывается что-то необъяснимо высокое, что воплощается в маленькой, но очень свободной птичке по имени Боря Гадай.

“Осень нашей весны” Габриадзе придумал на заре перестройки в двадцатом веке. В двадцать первом, когда от нее не осталось и следа, кукольный спектакль мастера вызывает идеи о необходимости свободы на бывшем постсоветском пространстве несет черты актуальности. Птичку Борю, желавшую жить свободно, судят, как сегодня Ходорковского. Разница между ними только в том, что несуществующий Боря навсегда останется в истории искусства.

На фестивале “Черешневый лес” представлен еще один спектакль Габриадзе — “Сталинградская битва”. Его играют 20 и 21 мая.

Марина РАЙКИНА.